

Глава 10. Сумерки (Часть 3)

Шесть человек, поражённых ядом, — обуза немалая. Ученицы Чистого терема предложили перенести их на Равнину Белой яшмы и там дожидаться Чжан Ванъи. Чжун Чжили согласился, и отряд, взвалив на себя бесчувственные тела, двинулся в путь.

Ло Цзенин взглянул на небо. Судя по всему, Чжан Ванъи доберётся сюда разве что к закату.

— Не тревожься, — подбадривающе улыбнулся он Чжун Чжили.

В лесу Павильон Без пыли лишился троих учеников, управлявших Небесной сетью. Оставшиеся трое поспешили назад, чтобы доложить обо всём главе. Удивительно, как самоуверенно повело себя руководство Павильона: отправляясь на поимку Хо Пиншэна, они выслали всего девять человек. Если бы не близость Чистого терема и не случайное вмешательство Ло Цзенина с самим Хо Пиншэном, те трое давно бы сгнили среди деревьев.

В Чистом тереме испокон веков обучались исключительно женщины, и мужчинам вход туда был заказан. Однако обстоятельства требовали уступок. Ученицы вкратце обрисовали ситуацию стражницам у ворот, и те без лишних слов пропустили процессию.

Ло Цзенин невольно усмехнулся про себя. В прошлых жизнях он на какие только ухищрения ни пускался, чтобы пробраться в эти чертоги, — и всё впустую. А теперь вошёл совершенно буднично.

Волоча за собой Нань Цинвэня, Ло Цзенин заметил, что окружившие их женщины всюду глазуют на незваных гостей. Впрочем, удивляться не приходилось: Чжун Чжили славился своей выдающейся красотой в округе, да и троица лучших учеников Павильона Без пыли тоже была хороша собой. К тому же целая ватага мужчин в этих краях — зрелище невиданное.

— А они с тебя глаз не спускают, — хмыкнул Ло Цзенин.

Чжун Чжили промолчал. Окинув взглядом Ло Цзенина с его оборванным рукавом, обнажавшим половину руки, он молча перехватил поудобнее двух бедолаг, которых тащил на себе, и продолжил путь, глядя строго перед собой.

Прибывших разместили в одном из покоев, после чего провожатая отправилась с докладом к главе ордена.

— Передайте вашей главе, пусть идёт прямиком сюда, — попросил Ло Цзенин.

Ученик Поместья Изумрудных облаков послушно кивнул и поспешил отправить весточку.

Чжун Чжили покосился на пострадавших. Их лица уже начали отливать той самой зловещей синевой, которую они видели вчера у покойника.

"Интересно, как они запоют, когда очнутся и увидят себя в зеркале? — Ло Цзенин мысленно усмехнулся. — Особенно Байли Гуй и Цю Минцин с их вечным высокомерием и привычкой держать дистанцию. Наверняка с досады лица себе расцарапать захотят"

Ло Цзенин подошёл к окну. Снаружи высилась декоративная горка, венчавшая самый центр Равнины Белой яшмы. Много лет назад он с приятелями по ордену умудрялся взбираться на стену Чистого терема, чтобы поглазеть на здешних девиц. Забавно: прошло столько лет, а бывшего задора у него не осталось и в помине. Впрочем, виной тому, скорее всего, была Дуань Вань, которая тогда отчитывала его так, что всякая охота подглядывать отпала сама собой.

В этот момент порог переступила Лю Цинянь, глава Чистого терема. Ло Цзенин поспешно выпрямился. Гостья была в самом расцвете своей зрелой красоты. Простое светлое одеяние выгодно подчёркивало белизну её кожи. Она мягко улыбалась, но в её взгляде сквозила властность — к такой женщине никто не посмел бы подступить без должного почтения.

Чжун Чжили поднялся навстречу:

— Приветствую вас, глава Лю.

— Доброго здоровья, глава Лю, — с вежливой ухмылкой подхватил Ло Цзенин.

Ученики Поместья Изумрудных облаков тоже почтительно поклонились и замерли в ожидании.

Лю Цинянь сдержанно кивнула и перевела взгляд на шестерых отравленных.

— Какими судьбами здесь люди из Павильона Без пыли?

— Они выслеживали Бай Чжицю, — ответил Чжун Чжили. — И по чистой случайности наткнулись на Хо Пиншэна.

Лю Цинянь жестом предложила обоим сесть и сама опустилась на стул.

— Я отправила людей на поимку тех двух отступниц, но не успели мы напасть на их след, как вчера пришла весть: Хо Пиншэн убил нескольких моих учениц. Сегодняшний отряд как раз должен был разобраться с ним. А вы как здесь оказались?

— Нам поручено расследовать дело Бай Чжицю, — пояснил Чжун Чжили.

— Бай Чжицю... — Взгляд Лю Цинянь стал стальным. — За этой личиной наверняка скрывается уцелевший выродок из школы Погруженных облаков. Решил устроить переполох. Впрочем, сейчас, когда Павильон Без пыли подмял под себя всё и вся, заставить их немного понервничать — мысль неглупая.

— Глава Лю, а вам случайно не ведомо, где сейчас прячутся эти выжившие? — вклинился в разговор Ло Цзенин.

Лю Цинянь покачала головой:

— Нет. От их ордена мало что осталось, и где они теперь влачат своё существование, одному небу известно.

— И всё же, кто такой Хо Пиншэн? — спросил Чжун Чжили.

При упоминании этого имени Лю Цинянь помрачнела, а в голосе зазвучала глухая злоба:

— Стоило ему явиться, как вся наша обитель лишилась покоя!

Поняв, что речь идёт о тех двух отступниках, Ло Цзенин вставил:

— Те две женщины мертвы.

— Туда им и дорога! — отрезала Лю Цинянь. — Поделом тварям, раз позарились на запретную чертовщину!

"Странно всё это, — размышлял Ло Цзенин. — Запретные свитки веками пылились в тайниках Чистого терема. Как эти девки умудрились до них добраться? Сам я о том чёрном искусстве краем уха слышал ещё полвека назад, но воочию тайные книги никогда не видел"

Лю Цинянь велела накрыть для гостей обед. Стоило им закончить с трапезой, как Ло Цзенин потянул Чжун Чжили за рукав:

— Пойдём проветримся!

При этом он заговорщически подмигнул притихшим ученикам Поместья Изумрудных облаков. Те намёк поняли мгновенно и тоже изъявили желание прогуляться.

— В этой жизни я здесь впервые, — разливался соловьём Ло Цзенин. — Раньше-то меня сюда и на порог не пустили бы.

После долгих уговоров ему наконец удалось сдвинуть с места глыбу по имени Чжун Чжили. Он уверенно зашагал впереди, превосходно ориентируясь на местности.

— Господин Ло, а вы, я погляжу, неплохо тут всё знаете? — полюбопытствовал один из спутников.

— Ещё бы! — расхохотался Ло Цзенин. — Сколько раз я на здешний забор любовался!

Выпалив это, он украдкой зыркнул на Чжун Чжили, но тот хранил безмолвие, уставившись на каменный грот, будто и вовсе ничего не слышал.

— Так вы лазили через стену Чистого терема? — ахнул ученик.

— Сорвёшься с такой — костей не соберёшь, — покачал головой другой.

Ло Цзенин покосился на стену, густо заросшую ядовитым терновником, и смахнул холодный пот:

— В моё время этой колючей дряни тут не росло. Я ведь всего четыре раза перелезть пытался, и каждый раз меня ловили. Дуань Вань из Чистого терема меня тогда чуть до смерти не забила.

Он снова скосил глаза на Чжун Чжили, пытаясь уловить хоть какую-то реакцию, но тот шёл вперёд с самым невозмутимым видом.

"Да уж, Чжун Чжили начисто стёр из памяти тех, кого любил в прошлой жизни" — с лёгкой грустью подумал Ло Цзенин.

— Так вы были близки с девицами из Чистого терема? — оживился паренёк из свиты.

"Ещё бы не близок! Мы с Дуань Вань с пелёнок вместе росли, — усмехнулся про себя Ло Цзенин. — Правда, терпеть друг друга не могли. Сколько я из-за неё натерпелся! Помню, получу от этой ведьмы взбучку — и бегу к Чжун Чжили плакаться. Я-то глупый думал, что он меня отстранённо слушает из-за холодности характера. А он, оказывается, просто ревновал..."

"Жаль только, нынешний Чжун Чжили ничего этого не помнит. Он нарочно бередил старые раны, а в ответ — ни звука"

Видя, что собеседник ушёл в себя, ученик сменил тему:

— Господин Ло, вы ведь попали в Башню Сокровенного Неба в столь зрелом возрасте... Раньше

были вольным бродягой?

Ло Цзенин сообразил, что этот парень из новобранцев ордена и просто никогда не видел его рядом с Чжун Чжили.

— Ну вроде того! — хохотнул он. — Скажи же, брат Чжили?

Чжун Чжили, услышав своё имя, лишь безучастно хмыкнул.

— Вот видишь, всё так и есть, — подытожил Ло Цзенин.

Ученик понатливо закивал и, заметив, что Чжун Чжили не расположен к беседе, благоразумно прикусил язык.

Они миновали каменный грот и поднялись на пологий склон. Ло Цзенин придвинулся ближе к плечу Чжун Чжили и заговорщически прошептал:

— По ночам здешние девы танцуют прямо на этом пригорке. Зрелище, скажу я тебе, просто завораживающее.

Чжун Чжили искоса взглянул на него:

— И ты, стало быть, по ночам сюда заявлялся?

— А то как же! — весело отозвался Ло Цзенин. — Днём лезть через забор — чистое самоубийство, сразу сцапают. Вот только эта бестия Дуань Вань даже в кромешной тьме меня за версту чуяла. Ни разу мне от неё убежать не удалось.

— Надо же, господин Ло не смог обогнать бабу! — прыснул один из учеников в кулак.

— Так она же иглами бросалась! — принялся горячо оправдываться Ло Цзенин. — Чуть что — игла в бок, и ты уже валяешься бревном!

Пока молодёжь продолжала подтрунивать над ним, он повернулся к Чжун Чжили и, сияя улыбкой, добавил:

— А вот в самый последний раз я заявился сюда среди бела дня. И ты тоже там был.

Услышав о собственном участии в тех делах, Чжун Чжили невольно посмотрел на него.

— Вы с Дуань Вань о чём-то спорили, — пустился в воспоминания Ло Цзенин. — Я сидел на заборе и загляделся на тебя. Подумал тогда: "Ну надо же, мужик, а лицом краше любой девки". Да так засмотрелся, что сорвался и полетел вниз кувырком.

— И что потом? — спросил Чжун Чжили.

Ло Цзенин хитро прищурился:

— Что-что... Эта ведьма тут же кинулась на меня с кулаками, но ты заступился. Закрыл меня собой и велел ей поумерить пыл.

Заметив, как Чжун Чжили слегка нахмурился, Ло Цзенин, не дожидаясь расспросов, поспешно продолжил:

— Всякий раз, как эта баба меня обижала, я бежал жаловаться тебе. А ты меня утешал, говорил, мол, не стоит связываться с девчонками. А потом сжимал в объятиях и шептал...

— Хватит, — ледяным тоном оборвал его Чжун Чжили.

Холодный окрик заставил Ло Цзенина прикусить язык. Но шедшие следом ученики, затаив дыхание ловившие каждое слово, не желали сдаваться. Они обступили его, требуя продолжения:

— Ну же, господин Ло! И что он шептал?

Ло Цзенин проигнорировал сердитый взгляд спутника и, обернувшись к ребятам, весело завопил:

— Он говорил: "Я сам поговорю с этой ведьмой, чтобы больше не смела тебя обижать!"... А-а-а-а!

Конец фразы потонул в утробном мычании — Чжун Чжили без лишних слов сорвал с ветки дикий персик и безжалостно заткнул им рот говоруна.

Позади раздался дружный хохот. Вытащив изо рта спелый плод, Ло Цзенин обиженно запричитал:

— Да что ж ты за негодяй такой! Обязательно так грубо?

То мазь в рот пихает, то персики... Неужели всерьёз думает, что так заставит его замолчать?

Ворча под нос, Ло Цзенин обтёр персик об остатки рукава и с аппетитным хрустом впился в сочную мякоть. Он попытался приотстать, чтобы продолжить сплетничать с учениками, но Чжун Чжили железной хваткой сцапал его за шиворот и увлёк за собой вперёд.

— Какая деспотичность, брат Чжили, — ухмыльнулся он и протянул ему надкушенный плод: — На, откуси.

Чжун Чжили, разумеется, брезгливо отвернулся. Ло Цзенин преспокойно спрятал персик обратно и указал пальцем на раскинувшийся впереди кристально чистый пруд:

— О, гляди! А вон в той заводи девицы из Чистого терема купаются!

— Ого, господин Ло, откуда такие подробности? — с лукавой усмешкой подмигнул один из парней. — Неужто подглядывали?

— Да бог с тобой! — покачал головой Ло Цзенин. — Мне сама Дуань Вань строго-настрого запретила туда соваться. Сказала, если поймают — глаза иглами выколет.

На самом деле в юности он и не думал подглядывать, но запретный плод, как известно, сладок. Подстрекаемый любопытством, во время своего третьего набега он подбил приятелей залезть на стену прямо напротив купальни. Разумеется, Дуань Вань их засекала. Ему тогда чудом удалось сберечь зрение.

— И почему же не выколола? — негромко, но ядовито обронил Чжун Чжили.

"Ого, да мой суровый Чжун Сяо шутить изволит! Так дело не пойдёт!"

— Да я без пяти минут слепцом остался! — тут же затараторил он. — Кабы не ты, точно без глаз ходил бы.

— И что стряслось? — загомонили за спиной неугомонные ученики.

— Наш Чжун Сяо тогда места себе не находил от беспокойства и крался следом за нами, — с таинственным видом понизил голос Ло Цзенин. — И стоило мне сорваться со стены, как он бросился вперёд, поймал меня на лету, крепко прижал к груди и...

Чжун Чжили резко обернулся. Он наткнулся на его ледяной взор и мгновенно прикусил язык. Он нутром почуял: если сорвётся ещё хоть слово, предсказание Дуань Вань исполнится прямо здесь и сейчас.

Ученики тоже присмирели под этим взглядом. Лишь самый отчаянный робко спросил:

— Господин Ло, выходит, вы с господином Чжуном знакомы с давних пор?

— Ну, можно и так сказать... Правда ведь, брат Чжили? — Он заискивающе заглянул спутнику в лицо.

Чжун Чжили презирал эту манеру Ло Цзенина перекладывать на него неудобные вопросы, но на сей раз снисхошел до едва заметного кивка, подтверждая его слова.

За прудом раскинулся просторный плац, где тренировались ученицы Чистого терема. Под лучами полуденного солнца несколько десятков девушек выстроились ровными рядами, отрабатывая взмахи мечей.

Ло Цзенин заворожённо замер:

— Очи услада, не иначе!

Молодые ученики согласно закивали. Они смотрели с неподдельным восторгом: поездка в Чистый терем превзошла все ожидания. Они буквально пожирали девиц глазами. И лишь Чжун Чжили оставался безучастен к этой красоте. Он стоял чуть поодаль, молча дожидаясь, пока спутники насытят любопытство.

"Неужели Чжун Чжили совсем к женщинам равнодушен? — подумал Ло Цзенин, покосившись на него. — Как можно стоять с таким кислым лицом?"

Он сделал пару шагов назад и негромко произнёс:

— Знаешь, здешние девицы и в подмётки не годятся Дуань Вань.

Чжун Чжили вспомнил его давешнее замечание о том, что он "краше любой девки" — Ло Цзенин, очевидно, имел в виду именно Дуань Вань. Впрочем, терзать себя воспоминаниями он не стал и лишь безучастно уронил:

— Хм.

— Дуань Вань в те годы была писаной красавицей, — продолжал дразнить его Ло Цзенин. — Правда, свирепая до ужаса, чисто мужик в юбке.

В ответ раздалось неизменное:

— Допустим.

Ло Цзенин подошёл к нему почти вплотную и с тихим вздохом добавил:

— А ведь когда-то ты был куда мягче, чем сейчас.

Чжун Чжили наконец удостоил его прямым взглядом:

— Разве я суров?

— Да нет, вовсе не суров, — поспешно замахал руками Ло Цзенин. — Просто... другой стал. Наверное, дело в том, что...

Он резко осёкся. Это пробудило в Чжун Чжили каплю любопытства:

— В чём же?

Ло Цзенин мимолётно и горько усмехнулся, и он шутливо, но с затаённой грустью протянул:

— Наверное, в том, что ты меня больше не любишь.

<http://bllate.org/book/18255/1752611>